

...

ночь.

Когда только появилось известие о победе в утренней операции по обезглавливанию, фронт уже продвинулся на сотню километров по всем направлениям.

Объединенный полк под командованием Дункана двигался слишком быстро и был вынужден остановиться с наступлением сумерек, чтобы дождаться дружественных сил.

Это был, несомненно, удачный день для наземных войск, ведь они победили.

Но когда они расселись у костра в ожидании еды, выражения лица всех были не только взволнованными, но и немного ошеломленными.

«Не слишком ли легко нам досталась эта победа?»

«Я думал, что это была битва не на жизнь, а на смерть».

«Милостью Императора, мы действительно победили, и это главное».

Пока его люди обсуждали исход боя, Дункан вспоминал события дня.

Наступление.

Эти два слова достаточно точно описывают весь день и первую победу с момента начала полномасштабной контратаки.

Поначалу сопротивление повстанцев было ожесточенным, затем стало крайне ожесточенным, а потом их фронт неожиданно рухнул, и на марше можно было встретить только беспорядочно бегущих повстанцев.

Если бы Дункан хотел написать мемуары, он мог бы написать всего одно предложение:

Мы наступаем, наступаем под прикрытием беспилотных артиллерийских установок и многочисленных дронов, наступаем непрерывно, зачищаем остатки врага после бомбардировки, занимаем ключевые участки.

«Когда у нас сильная огневая мощь и полная готовность, наше сражение должно быть таким гладким. Я не верю в гениальную тактику и стратегию командования, и мне не нравится делать ставки на врага на войне. Я верю только в самое мощное и передовое оружие и технику, самую разрушительную огневую мощь и самую крепкую броню».

Голос прервал дискуссию собравшихся.

Сидевшие у костров солдаты все встали, услышав звук, и посмотрели в его направлении.

Цинь Мо и его гвардия, одетые в императорскую силовую броню, приближались короткими шагами.

Все тут же собрались вокруг Цинь Мо и почтительно склонились перед ним.

Цинь Мо окинул всех взглядом и остановил его на Дункане: «Я слышал о твоих героических поступках днем. Ты первым пробился сюда с войсками и по пути уничтожил множество

повстанцев, молодец».

«Для меня и моих солдат большая честь получить признание от вас». Дункану было очень приятно получить признание. «Нам уже известна история о том, как вы осуществили план по обезглавливанию. Если бы вы не уничтожили лидера повстанцев, мы бы не смогли так легко продвигаться».

«Признаюсь, так оно и есть». Цинь Мо, улыбаясь, кивнул, затем стал осматривать присутствующих и продолжил движение.

Дункан молча последовал за ним, думая, зачем Цинь Мо явился лично.

Должно быть, есть какая-то важная боевая задача.

«Вам что-нибудь нужно?» — Цинь Мо обернулся и спросил Дункана.

«Нам нужно только больше средств, чтобы уничтожить повстанцев», — ответил Дункан.

«Это твоя мысль. Ты плохой телепат и не можешь мыслить за всех своих подчиненных. Дай им самим ответить мне». — сказал Цинь Мо.

Тут же солдаты сгрудились перед Цинь Мо и заговорили вразнобой.

Многие высказали пожелание добавить к их силовой броне рюкзак, некоторые выразили надежду, что силовая броня будет иметь более емкий аккумулятор, а кто-то выразил желание получить немного вина после завершения этапа битвы.

После того, как солдаты высказали различные просьбы, охранник по имени Анреда, одетый в охранную силовую броню, записал эти просьбы.

Анруида — один из выживших из 44-го полка. Изначально он был секретарем Булла, поэтому прекрасно выполнял эту работу.

«Я обеспечу выполнение всех ваших требований», — сказал Цинь Мо всем.

Это не хвастовство, а реальная возможность.

Такие требования не составят труда для тыловой инженерной службы, которая применяет для производства технологию печати материалов.

Записав все нужды собравшихся, Цинь Мо сказал Дункану: «Я явился сюда, чтобы осмотреться и спросить, что вам нужно. Теперь вам достаточно делать то, что вы должны, то есть атаковать и занимать».

Да. — Дункан вытянулся по стойке «смирно» и отдал честь.

В этот момент транспортный самолет уже пролетел над головой, и антигравитационный двигатель не давал большого ускорения. Присутствующие слышали только его гудение.

— Держите боевой дух, оставайтесь в строю. — Цинь Мо отдал последнюю инструкцию, развернулся и повел своих гвардейцев на транспортный самолет. Они отправились к месту расположения следующего полка.

Идея появиться после войны была не инициативой Цинь Мо, а предложением Клайна.

Клайн считал, что если он появится в каждом полку и уделит внимание солдатам, то сможет укрепить свой авторитет в армии.

Так как силовая броня гвардейцев появлялась повсюду во время недавнего сражения на оборонительном рубеже, солдаты также были рады их появлению в силовой броне.

Однако основная выгода такого обхода — стабилизация сердец людей. В конце концов, Цинь Мо собирался сосредоточиться на разработке оружия против генокрадов и не сможет лично участвовать в войне в ближайшем будущем.

...

Проведя весь терранский день в поездках по войскам, Цинь Мо вернулся в свою пещерную лабораторию в крепости.

Вставив в аппарат для анализа материалов кровь, взятую у вожака культа, и ожидая результатов, Цинь Мо наблюдал за работой созданного им аппарата и погрузился в глубокие раздумья.

Он думал не об оружии, а об обезглавливании культа.

Психические силы патриарха генокрадов намного превосходят силы любого другого существа, но он так и не применил свои психические силы в бою.

Он действительно хотел использовать психическую энергию, но всякий раз, когда он приводил в действие свою психическую энергию, его словно что-то прерывало. И всякий раз, как он пытался, он падал на землю.

Казалось, патриарх клана был отключен.

Цинь Мо прекрасно знал, что причина этому не в его силах, потому что, хотя он был невосприимчив к психическому влиянию, перемещение черного камня не препятствовало высвобождению психической энергии.

Иначе бы епископ из дальних краев не смог бы высвободить духовную энергию.

Кто же в конце концов помешал патриарху культа?

День-день-день!

Результаты анализа появились, когда он об этом размышлял.

На экране аппарата отобразилось несколько сотен тысяч слов с результатами анализа. Цинь Мо отбросил странные мысли и подошел к экрану, чтобы проверить результаты.

На экране быстро прокручивалась информация. Прочитав ее, Цинь Мо пришел к выводу.

Правильным решением было взять биологическую ткань у патриарха, а не у других генокрадов. Его генетическая информация была намного полнее, чем у других гибридов. Оружие, созданное на основе его генов, должно иметь самый широкий диапазон поражения.

Но патриарх генокрадов постоянно адаптируется к изменениям, и его гены претерпели изменения, адаптируясь к окружающей среде тиранского улья.

Проще говоря, гены патриарха культа можно использовать для создания оружия, которое действительно может положить конец войне.

Но такое оружие будет эффективно только в рамках Улья Тирана. Даже на других планетах в той же галактике, если там будут генокрады, оно вряд ли снова подействует.

Потому что только разница в концентрации воздуха или уровень загрязнения могут вызвать множество изменений в генах патриарха генокрадов.

— Кто тебя создал? — Какой шедевр.

Цинь Мо повернул голову и посмотрел на все биологические ткани патриарха культа, вздыхая от всей души.

Цинь Мо даже подумал, что если бы у него была возможность создать вид биологического оружия, он бы создал биологическое оружие, подобное патриарху генокрадов.

Патриарха генокрадов уже можно было назвать шедевром, а тиранидов — произведением искусства.

Нельзя исключать, что тираниды — это естественно развившаяся раса, но вероятность этого крайне мала, если только эволюционная среда тиранидов не идеальна.

Например, они зародились на планете, где окружающая среда часто резко меняется. Им пришлось быстро развиваться, чтобы адаптироваться к ней и выработать свои лучшие навыки.

«Лучше сосредоточиться на том, что перед тобой». Цинь Мо очистил свой разум и сконцентрировался на исследовании и создании оружия.

<http://tl.rulate.ru/book/108415/4008139>